

— Неужели?

— Всѣ до единого человѣка, милордъ. А потому я и рѣшилась выйти и самой себя вамъ представить. А вотъ и мистриссъ Дуфферъ. Надѣюсь, что вы позволите мнѣ представить васъ мистриссъ Дуфферъ, изъ № 17. Мистриссъ Дуфферъ, лордъ Гѣмпстедъ. Ахъ, милордъ, какая была бы честь для всей улицы, еслибы случилось нѣчто.

Лордъ Гѣмпстедъ, съ самой любезной миной, пожалъ руку мистриссъ Дуфферъ и тутъ ему, наконецъ, позволили стукнуть двернымъ молоткомъ. Последняя встрѣча произошла у самаго дома квакера.

— Миссъ Фай сейчасъ придетъ, — сказала старая служанка, вводя его въ пріемную.

Маріонъ, слышавъ стукъ дверного молотка, въ первую минуту убѣжала къ себѣ въ комнату. Развѣ не довольно съ нея, что онъ опять здѣсь, не только живъ, но цѣлъ, что она снова услышитъ его голосъ, увидитъ его милое лицо? Она сознавала, что въ такихъ случаяхъ чувствовала себя точно выхваченной изъ своей обыденной, прозаической жизни и нѣсколько времени какъ бы парила въ болѣе чистомъ воздухѣ; правда, увы! въ облакахъ, въ небесахъ, которыя никогда не могли стать ея достояніемъ, но въ которыхъ она могла прожить, хотя бы часъ или два, въ состояніи полного экстаза, еслибы онъ только позволилъ ей это, не смущая ее дальнѣйшими мольбами. Она думала о томъ, какъ бы избѣжать этого...

А онъ намѣренъ былъ совершенно иначе воспользоваться этимъ свиданіемъ. Онъ горѣлъ нетерпѣніемъ схватить ее въ объятія, прижать свои губы къ ея губамъ и знать, что она отвѣчаетъ на ласку, услышать то слово, которое одно удовлетворитъ его гордую, мужественную душу. Она должна принадлежать ему, съ головы до ногъ, какъ можно скорѣй стать его женой. Охота и яхта, политическія убѣжденія и дружескія связи, ничего для него не значили безъ Маріонъ Фай.

— Милордъ, — сказала она, охотно оставляя свою руку въ его рукахъ, — можете себѣ представить, какъ мы настрадались, услыхавъ эту вѣсть, и что мы почувствовали, когда узнали истину.

— Вы получили мою телеграмму? Я отправилъ ее какъ только началъ догадываться, какъ люди наглумили.

— О, да, милордъ. Это было такъ мило съ вашей стороны.

— Маріонъ, исполните вы одну мою просьбу?

— Что я должна сдѣлать, милордъ?